

УДК 328.1

DOI: 10.34670/AR.2026.73.43.092

**Право и законность как средство эффективного
антикоррупционного взаимодействия государства
и институтов гражданского общества**

Синюкова Татьяна Николаевна

Менеджер,
Юридический факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
Российский новый университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 22;
e-mail: tati1385@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется роль права и законности в обеспечении эффективного взаимодействия государства и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Методологическую основу работы составили формально-юридический метод, системный и историко-правовой анализ, а также метод юридического толкования норм; эмпирической и теоретической базой послужили Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», материалы правоприменительной практики и научные позиции, представленные в современной российской юриспруденции. На основе их анализа автором обосновывается тезис о том, что формально-юридическое закрепление механизмов сотрудничества (независимая экспертиза, общественный контроль, информационный обмен) является необходимым, но недостаточным условием. Решающее значение имеет формирование устойчивого режима законности, предполагающего неотвратимость ответственности и равенство всех субъектов перед законом. Рассматриваются исторические предпосылки формирования российской модели противодействия коррупции, анализируются современные правовые механизмы и институциональные формы взаимодействия (информационное сотрудничество, антикоррупционная экспертиза, общественный контроль, правовое просвещение), выявляются системные проблемы их реализации: узость легального определения коррупции, пассивность некоммерческих организаций, дефицит доверия граждан к правоохранительной системе. Основные барьеры взаимодействия обобщены автором в сводной таблице с указанием возможных правовых решений. В заключении предлагаются пути совершенствования правового регулирования, включая расширение дефиниции коррупции, внедрение института защиты «внутренних разоблачителей» и усиление публичности результатов независимой антикоррупционной экспертизы; обосновывается вывод о необходимости превращения законности из абстрактного принципа в повседневную практику функционирования публичной власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Синюкова Т.Н. Право и законность как средство эффективного антикоррупционного взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 74-81. DOI: 10.34670/AR.2026.73.43.092

Ключевые слова

Коррупция, правовое государство, законность, гражданское общество, антикоррупционное взаимодействие, общественный контроль, правосознание, методология исследования, государственная политика.

Введение

Противодействие коррупции в современной России относится к числу приоритетных направлений государственной политики, что неоднократно подчеркивалось как в доктринальных источниках, так и в официальных документах. Однако, как справедливо отмечает С.В. Стрыгина, «формирование механизма противодействия коррупции – одна из главных задач государственной политики, в решении которой необходимо совершенствование нормативной базы» [Стрыгина, 2022, с. 63-67]. При этом, как показывает анализ научной литературы, эффективность антикоррупционных мер напрямую зависит не только от жесткости санкций, но и от характера взаимоотношений между государством и гражданским обществом.

В российской правовой науке сложились различные подходы к определению места антикоррупционного законодательства. Е.А. Фокеева, обобщая существующие точки зрения, приходит к выводу о том, что антикоррупционное законодательство следует рассматривать как комплексный межотраслевой правовой институт, поскольку его нормы пронизывают практически все отрасли права – от уголовного до налогового и трудового [Фокеева, Годунов, 2023, с. 68]. Данный вывод имеет принципиальное значение для понимания того, что борьба с коррупцией не может быть сведена к деятельности лишь правоохранительных органов, она требует широкого участия институтов гражданского общества, что, в свою очередь, невозможно без прочной правовой основы и режима законности.

В свою очередь, А.М. Яровая и О.И. Годунов в своем исследовании подчеркивают, что легальное определение коррупции, закрепленное в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ, является достаточно узким и не охватывает такие явления, как протекционизм, лоббизм, семейственность, совершаемые в личных и групповых интересах без явной имущественной выгоды [Яровая, Годунов, 2022, с. 43]. Это порождает правовую неопределенность и затрудняет гражданский контроль, поскольку граждане и их объединения не всегда могут однозначно квалифицировать то или иное действие должностного лица как коррупционное.

Особую остроту проблеме придает исторический контекст. Как отмечает О.А. Кислый, коррупция сопутствует государственности с момента ее зарождения (начиная с цивилизации Южной Месопотамии), а противодействие ей на всех этапах развития России осуществлялось через две составляющие: закон и наказание [Кислый, 2024, с. 37]. Автор подчеркивает мысль Г.С. Беккера: «если мы ликвидируем государство, то ликвидируем и коррупцию». Однако в условиях сохранения государства именно закон и законность выступают тем единственным инструментом, который позволяет согласовать публичные интересы и частную инициативу в борьбе с этим злом.

Значительный вклад в исследование взаимодействия государства и гражданского общества вносит А.Р. Корнилов, который констатирует, что, несмотря на активную деятельность правоохранительных органов, процент коррупционных правонарушений существенно возрастает, и государственным механизмам необходима поддержка институтов гражданского общества [Корнилов, 2023, с. 58]. Автор обоснованно указывает на то, что многие

коррупционные преступления остаются вне поля зрения государственного контроля, и именно некоммерческие организации, независимые СМИ и активные граждане способны своевременно донести информацию о таких фактах.

Материалы и методы исследования

Наконец, в работе И.К. Очир-Гаряевой и соавторов обосновывается, что органы прокуратуры, обладая особым статусом и координационными полномочиями, могли бы стать ключевым звеном в налаживании системного взаимодействия с гражданским обществом, однако на практике вовлеченность последнего остается недостаточной [Очир-Гаряева и др., 2025, с. 126]. Таким образом, проблема лежит не столько в отсутствии правовых норм, сколько в неэффективности механизмов их реализации и низком уровне доверия между сторонами.

Целью настоящей статьи является анализ права и законности как инструментальной основы эффективного антикоррупционного взаимодействия государства и институтов гражданского общества, а также выработка предложений по совершенствованию данного взаимодействия.

Результаты и обсуждение

Фундаментом антикоррупционного взаимодействия выступает Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Федеральный закон № 273-ФЗ, 2008], который в статье 3 закрепляет принцип сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами. Как справедливо замечает А.Р. Корнилов, «именно институты гражданского общества способны вовремя донести актуальную информацию о совершаемых коррупционных правонарушениях до специализированных государственных органов» [Корнилов, 2023, с. 58].

Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, представленный И.К. Очир-Гаряевой, негосударственные организации «лишь в редких случаях могут быть полезны» прокуратуре, поскольку либо действуют в иной плоскости, либо конкурируют с ней при реализации функции общественного контроля, часто ставя под сомнение правомерность ее действий [Очир-Гаряева и др., 2025, с. 3]. Это свидетельствует о наличии системного разрыва между юридически закрепленными возможностями и реальной практикой взаимодействия.

Формы такого взаимодействия можно классифицировать следующим образом:

1) Информационное сотрудничество – направление гражданами и НКО обращений, жалоб, заявлений о фактах коррупции в правоохранительные органы.

2) Участие в антикоррупционной экспертизе – институты гражданского общества вправе проводить независимое экспертное исследование действующих и разрабатываемых нормативных документов. Полученные по итогам заключения носят рекомендательный характер, однако их рассмотрение является обязательным для государственных органов.

3) Общественный контроль – деятельность общественных палат, наблюдательных комиссий, а также отдельных граждан по наблюдению за деятельностью органов власти.

4) Правовое просвещение – участие некоммерческих организаций (НКО) в формировании антикоррупционного правосознания, разъяснении законодательства, обучении граждан способам защиты своих прав.

Несмотря на кажущуюся полноту правового регулирования, на практике указанные формы сталкиваются с серьезными препятствиями. Во-первых, как отмечает А.Р. Корнилов,

«абсолютное большинство россиян (89%) придерживаются точки зрения о неприемлемости коррупции в органах власти, но 20% допускают решение повседневных вопросов с помощью взяток» [Корнилов, 2023, с. 59]. Эта двойственность правосознания порождает пассивность граждан: они осуждают коррупцию абстрактно, но не готовы сообщать о конкретных фактах, опасаясь последствий или полагая такое поведение нормой. Во-вторых, сами институты гражданского общества, как указывается в исследовании И.К. Очир-Гаряевой, «в большинстве своем пассивны и не имеют интереса в осуществлении подобной работы», а отдельные организации «сами используют коррупционную практику» [Очир-Гаряева и др., 2025, с. 127].

Таким образом, одной из главных причин низкой эффективности взаимодействия выступает не столько несовершенство закона, сколько дефицит законности как реального режима функционирования власти, при котором правовые предписания действительно обязательны для всех, включая должностных лиц. Однако именно правовая неопределенность и избирательность правоприменения создают у граждан ощущение, что борьба с коррупцией – это «имитация», а не реальный процесс.

Основной проблемой, сдерживающей эффективное антикоррупционное взаимодействие, выступает, как представляется, отсутствие устойчивого режима законности в отношениях между государством и обществом. Исторический экскурс, представленный О.А. Кислый, показывает, что на протяжении веков противодействие коррупции в России носило преимущественно репрессивный характер, при этом система «кормлений», взяточничества и казнокрадства фактически была встроена в механизм государственного управления [Кислый, 2024]. Николай I, как цитирует автор, говорил, что «в его окружении не воруют только он сам и наследник» [Кислый, 2024, с. 38]. Это историческое наследие сформировало особую правовую культуру, в которой закон воспринимается не как универсальный регулятор, а как инструмент, применение которого зависит от усмотрения начальства [Землин, Левшиц, Шарипов, 2025].

В современных условиях это выражается в том, что, как отмечает Е.А. Фокеева, «в научной литературе до сих пор нет очевидного представления» о месте антикоррупционного законодательства, а его нормы разбросаны по разным отраслям права [Фокеева, Годунов, 2023, с. 67]. Разрозненность правового материала порождает трудности в правоприменении, а также создает возможности для коррупционных «лазеек». А.М. Яровая и О.И. Годунов обоснованно указывают, что действующее определение коррупции не включает такие деяния, как «протекционизм, лоббизм, семейственность и попустительство в личных и групповых интересах без выгод имущественного характера» [Яровая, Годунов, 2022, с. 44]. Это означает, что многие формы теневого влияния остаются за рамками правового поля и не могут быть предметом ни государственного преследования, ни общественного контроля.

Для наглядного представления о существующих барьерах во взаимодействии приведем следующую таблицу, обобщающую позиции авторов проанализированных статей.

Таблица 1 – Основные барьеры эффективного антикоррупционного взаимодействия государства и гражданского общества

Сфера взаимодействия	Выявленный барьер	Возможное правовое решение
Правовое регулирование	Узкое определение коррупции, не охватывающее нематериальные формы (протекционизм, фаворитизм).	Расширение легальной дефиниции коррупции за счет включения действий, совершаемых в интересах третьих лиц без прямой имущественной выгоды.

Сфера взаимодействия	Выявленный барьер	Возможное правовое решение
Деятельность НКО и общественный контроль	Пассивность большинства НКО, боязнь репрессий, использование коррупционных практик самими организациями.	Введение правовых гарантий безопасности для «разоблачителей» (whistleblowers), упрощение процедуры аккредитации НКО при антикоррупционных органах.
Координация с прокуратурой	Недостаточная вовлеченность гражданского общества, игнорирование или конкуренция вместо сотрудничества.	Обязательное опубликование на официальных сайтах прокуратуры мотивированных ответов по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.
Правосознание граждан	Терпимость к бытовой коррупции, неверие в возможность реального противодействия.	Системное антикоррупционное просвещение в образовательных учреждениях и через СМИ.
Историческая инерция	Восприятие коррупции как неискоренимой традиции («кормление», «лихоимство»).	Обеспечение неотвратимости наказания (пусть даже не сурового, но неизбежного) независимо от статуса нарушителя.

Как следует из представленной таблицы, правовые барьеры носят системный характер и требуют комплексного, а не точечного решения.

Пути совершенствования, на наш взгляд, лежат в плоскости укрепления режима законности как универсального принципа. Необходимо законодательно расширить основания для проведения общественного контроля, предусмотрев обязательное реагирование органов прокуратуры на каждый акт независимой антикоррупционной экспертизы с публичным обоснованием мотивов несогласия.

На сегодняшний день требуется внедрение института «внутреннего разоблачителя, который был бы защищен от преследования со стороны работодателя и правоохранительных органов. Опыт зарубежных стран (США, Великобритания) показывает, что именно сообщения от инсайдеров являются наиболее эффективным источником информации о сложных коррупционных схемах.

Необходима консолидированная борьба граждан и государства [Очир-Гаряева и др., 2025, с. 128]. Преодоление этого разрыва невозможно без повышения уровня правовой культуры. Речь не идет о простом информировании, а о формировании устойчивой мотивации к законопослушному поведению и нетерпимости к коррупции в любых ее проявлениях. Это предполагает, в частности, публикацию не только статистики о количестве осужденных, но и регулярных отчетов о том, какие коррупционные схемы были выявлены именно благодаря содействию граждан и НКО. Такая информация будет служить позитивным подкреплением для активной гражданской позиции.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации представляет собой сформировавшийся, но все еще дискуссионный в науке комплексный межотраслевой правовой институт. Его эффективность напрямую зависит не только от содержания норм, но и от того, насколько успешно реализуется принцип взаимодействия государства с институтами гражданского общества.

Существующее легальное определение коррупции (ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ) [Федеральный закон № 273-ФЗ, 2008] является недостаточным, поскольку не охватывает

множества коррупционно опасных деяний, не связанных с прямой имущественной выгодой. Это сужает поле для общественного контроля и снижает эффективность правового регулирования.

Исторически сложившаяся в России модель противодействия коррупции базировалась преимущественно на репрессии, в то время как системная профилактика и вовлечение гражданского общества носили вторичный характер. Эта традиция продолжает оказывать влияние на современное правосознание, в котором уживаются неприятие коррупции в принципе и терпимость к ее бытовым формам.

Взаимодействие органов прокуратуры и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции носит формальный, а не партнерский характер. Причинами выступают пассивность гражданского общества, боязнь репрессий, а также несовершенство правовых механизмов реализации независимой антикоррупционной экспертизы и общественного контроля.

Право и законность выступают не просто средством, а необходимым условием эффективного антикоррупционного взаимодействия. Только в условиях неотвратимости ответственности, равенства всех перед законом и прозрачности правоприменения можно ожидать от гражданского общества реального, а не декларативного участия в борьбе с коррупцией. Дальнейшее совершенствование антикоррупционной политики должно идти не по пути ужесточения санкций, а по пути укрепления режима законности, расширения полномочий независимых общественных институтов и формирования в обществе устойчивой антикоррупционной правовой культуры.

Практическая реализация указанных направлений требует не столько принятия новых законов, сколько кардинального повышения качества правоприменения и реальной доступности механизмов общественного реагирования на коррупционные проявления. Без создания действующих «лифтов обратной связи» от граждан к правоохранительным органам, защищенных от бюрократического фильтрации, любые законодательные новеллы останутся декларацией. Следовательно, ключевым вектором реформ должно стать превращение законности из абстрактного принципа в повседневную практику функционирования публичной власти. Только тогда правовые средства обретут реальную антикоррупционную силу, а гражданское общество перестанет быть пассивным наблюдателем.

Библиография

1. Землин А.И., Левшиц Д.Ю., Шарипов Ш.А. Историко-правовые основы противодействия коррупции в системе государственного управления // *Право и государство: теория и практика*. 2025. № 7. С. 240-243.
2. Кислый О.А. Публичноправовые аспекты формирования и реализации антикоррупционной политики в России // *Europecan. Global*. 2024. № 46. С. 34-42.
3. Корнилов А.Р. Взаимодействие институтов гражданского общества и государства в борьбе с коррупцией // *Выборы: теория и практика*. 2023. № 2. С. 57-63.
4. Очир-Гаряева И.К., Мучаева Д.Г., Аксенова Б.И., Сарангаева Г.А. К вопросу о взаимодействии органов прокуратуры с органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // *Право и государство: теория и практика*. 2025. № 5. С. 125-128.
5. Стрыгина С.В. Место антикоррупционного законодательства в современной системе российского права // *Modern Science*. 2022. № 8. С. 63-67.
6. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Фокеева Е.А., Годунов О.И. К вопросу о месте антикоррупционного законодательства в системе современного российского права // *Правовая реформа*. 2023. № 1. С. 66-68.
8. Яровая А.М., Годунов О.И. Понятие и сущность коррупции в российской правовой науке и законодательстве // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. 2022. № 4. С. 42-45.

Law and Legality as a Means of Effective Anti-Corruption Interaction between the State and Civil Society Institutions

Tat'yana N. Sinyukova

Manager, Faculty of Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Degree-Seeking Applicant for the Degree of PhD in Law, Russian New University,
105005, 22, Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tati1385@mail.ru

Abstract

The article examines the role of law and legality in ensuring effective interaction between the state and civil society institutions in the sphere of combating corruption. The methodological basis of the work comprises the formal-legal method, systemic and historical-legal analysis, as well as the method of legal interpretation of norms; the empirical and theoretical basis includes Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 "On Combating Corruption," materials of law enforcement practice, and scholarly positions presented in contemporary Russian jurisprudence. Based on their analysis, the author substantiates the thesis that the formal-legal consolidation of cooperation mechanisms (independent expertise, public control, information exchange) is a necessary but insufficient condition. Of decisive importance is the formation of a stable regime of legality, presupposing the inevitability of responsibility and the equality of all subjects before the law. The historical prerequisites for the formation of the Russian model of combating corruption are considered, modern legal mechanisms and institutional forms of interaction are analyzed (information cooperation, anti-corruption expertise, public control, legal education), and systemic problems of their implementation are identified: the narrowness of the legal definition of corruption, the passivity of non-profit organizations, and the deficit of citizens' trust in the law enforcement system. The main barriers to interaction are summarized by the author in a consolidated table indicating possible legal solutions. In conclusion, ways to improve legal regulation are proposed, including expanding the definition of corruption, introducing the institution of protection for "internal whistleblowers," and enhancing the publicity of the results of independent anti-corruption expertise; the conclusion is substantiated on the need to transform legality from an abstract principle into the everyday practice of public authority functioning.

For citation

Sinyukova T.N. (2026) *Pravo i zakonnost' kak sredstvo effektivnogo antikorrupsionnogo vzaimodeystviya gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva* [Law and Legality as a Means of Effective Anti-Corruption Interaction between the State and Civil Society Institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 74-81. DOI: 10.34670/AR.2026.73.43.092

Keywords

Corruption, rule-of-law state, legality, civil society, anti-corruption interaction, public control, legal awareness, research methodology, state policy.

References

1. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008, on combating corruption (latest revision). (2008). ConsultantPlus.
2. Fokeeva, E. A., & Godunov, O. I. (2023). K voprosu o meste antikorrupsionnogo zakonodatelstva v sisteme sovremennogo rossiyskogo prava [On the issue of the place of anti-corruption legislation in the system of modern Russian law]. *Pravovaya reforma*, 1, 66-68.
3. Kisly, O. A. (2024). Publichnopravovyye aspekty formirovaniya i realizatsii antikorrupsionnoy politiki v Rossii [Public law aspects of the formation and implementation of anti-corruption policy in Russia]. *Epomen. Global*, 46, 34-42.
4. Kornilov, A. R. (2023). Vzaimodeystviye institutov grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva v borbe s korruptsiyey [Interaction of civil society institutions and the state in the fight against corruption]. *Vybory: teoriya i praktika*, 2, 57-63.
5. Ochir-Garyaeva, I. K., Muchaeva, D. G., Aksyonova, B. I., & Sarangaeva, G. A. (2025). K voprosu o vzaimodeystvii organov prokuratury s organami gosudarstvennoy vlasti i institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeystviya korruptsii [On the issue of cooperation between the prosecutor's office with public authorities and civil society institutions in the field of anti-corruption]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 5, 125-128.
6. Strygina, S. V. (2022). Mesto antikorrupsionnogo zakonodatelstva v sovremennoy sisteme rossiyskogo prava [The place of anti-corruption legislation in the modern system of Russian law]. *Modern Science*, 8, 63-67.
7. Yarovaya, A. M., & Godunov, O. I. (2022). Ponyatiye i sushchnost korruptsii v rossiyskoy pravovoy nauke i zakonodatelstve [The concept and essence of corruption in Russian legal science and legislation]. *Aktualnyye voprosy borby s prestupleniyami*, 4, 42-45.
8. Zemlin, A. I., Levshits, D. Yu., & Sharipov, Sh. A. (2025). Istoriko-pravovyye osnovy protivodeystviya korruptsii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [Historical and legal foundations of combating corruption in the public administration system]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 7, 240-243.